УДК 379.822

DOI: 10.23951/2307-6127-2020-6-140-151

ЭКСКУРСИИ НА РЕЛИГИОВЕДЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ: К ПРОБЛЕМЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ЭКСКУРСОВОДА (ОПЫТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Н. И. Сазонова, О. А. Райкова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Актуальность проблемы выбора коммуникативной стратегии в религиоведческой экскурсии связана с расширением практики данных экскурсий на современном этапе и их существенной спецификой по сравнению с другими видами экскурсий. Объектом анализа, проводимого на основе опыта Томского государственного педагогического университета, являются возможные варианты таких стратегий. Выявлены коммуникативные стратегии проведения религиоведческой экскурсии, формирующиеся в зависимости от субъекта экскурсионного процесса – экскурсовода, показана их специфика с точки зрения общих подходов и методики работы с аудиторией. Традиционная коммуникативная модель проведения экскурсий оценивается как оптимальная для первичного знакомства обучающихся с религиозной культурой, но недостаточная для глубокого знакомства с конфессией. В этой связи необходимо также привлечение представителей религиозной конфессии, работающих в рамках иной коммуникационной модели, совмещающей глубокое погружение в религиозную культуру и коммуникацию с окружающей культурной средой. Сочетание разных коммуникативных стратегий способствует формированию устойчивого познавательного интереса обучающихся. Материалы статьи могут быть использованы в практике проведения экскурсий на религиоведческую тематику, в учебном процессе высших учебных заведений.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, экскурсия, религия, феноменологический подход, религиозная культура, религиозная конфессия, экскурсовод, преподаватель, представитель конфессии.

Проблему коммуникации экскурсовода и его аудитории актуализирует, прежде всего, все большее распространение экскурсий на религиоведческую тематику как в школе, так и в высшем учебном заведении. Современных педагогов привлекает результативность таких экскурсий, способствующих, как отмечают А. П. Герасимова и Л. А. Тысько, «формированию у обучаемых первоначальных представлений о культуре традиционных религий народов России (православия, ислама, буддизма, иудаизма), не нарушая при этом принципов научности, мировоззренческого плюрализма, лежащих в основе современного школьного и вузовского обучения» [1, с. 30].

В настоящее время накоплен существенный опыт проведения как обучающих экскурсий для студентов и школьников, так и знакомства с религиозной культурой в рамках религиозного туризма, музейных экскурсий [2–6]. Это все больше выдвигает на первый план проблему коммуникации экскурсовода и его аудитории в рамках таких экскурсий. Ведь в практике их организации как раз этот аспект вызывает определенную настороженность учителей и преподавателей вузов. Так, по мнению Л. Харисовой, в целом «единичные мероприятия – праздники, экскурсии в церковь, мечеть и т. д. – проводятся, преимущественно, по инициативе отдельных учителей. Проявляемая осторожность вполне объяснима –

трудно не перейти грань информирования и пропаганды религиозных учений» [7, с. 216], а эту грань как раз и может перейти экскурсовод, «субъект экскурсионного процесса» [8].

Накопленный к настоящему времени опыт, как представляется, дает основания говорить о вариантах коммуникативных стратегий, позволяющих не только соблюсти указанную «грань», но и обеспечить эффективность и результативность экскурсии в плане получения знаний о религиозной конфессии. Однако коммуникативная проблема в религиозной экскурсии, несмотря на ее очевидную актуальность, все еще принадлежит к числу малоисследованных. В дореволюционный период проблема выбора коммуникативной стратегии в религиозных экскурсиях практически не затрагивалась, поскольку такая экскурсия чаще всего смешивалась с паломничеством. По мнению Д. И. Введенского, «зادолго до современных... толков об экскурсиях... русский народ сам определил характер паломничества и путешествий», а древних паломников «можно назвать экскурсантами в лучшем смысле этого слова» [9, с. 73–74]. Подобную тенденцию можно видеть и у некоторых современных исследователей. Так, Г. А. Геранина утверждает, что «главной особенностью современной религиозной экскурсии является религиозная культурная среда», которая сама по себе «несет в себе возможность формирования „живой религиозности“ школьника, так как затрагивает глубинные эмоциональные основания его души, способствует пониманию художественного смысла и развивает эстетический вкус» [10, с. 81]. Другие авторы не усматривают специфики религиозной экскурсии и исходят из того, что в процессе ее проведения применяются те же методики, что и для любых других экскурсий [3, 4, 6], соответственно, не имеют религиозные экскурсии и коммуникативной специфики.

Вместе с тем многие современные исследования показывают важность любой, даже и не религиозной, экскурсии как «пространства обмена культурными ценностями», что актуализирует коммуникативную проблему. К примеру, К. А. Кожанов указывает, что «специфику экскурсии, по нашим наблюдениям, может определять характер самопрезентации экскурсовода (роль личности которого повсеместно акцентируется в анонсах экскурсий, но остается за рамками существующих классификаций). Причиной выбора экскурсии зачастую становится не квалификация, а имидж экскурсовода, жизненный опыт, яркая индивидуальность» [8, с. 226]. Еще большую значимость приобретает коммуникация в религиозной экскурсии, которая, как никакая другая, является пространством «обмена ценностями» традиционной религиозной культуры и культуры современного общества.

Выводы К. А. Кожанова о роли личности экскурсовода, часто фактически определяющей коммуникативную стратегию экскурсии, подтверждает и практика экскурсий на религиозную тематику. Как правило, такие экскурсии проводятся:

- преподавателем или профессиональным экскурсоводом;
- представителем религиозной конфессии.

При этом каждый из видов экскурсий имеет собственную коммуникативную специфику, о которой мы и поговорим далее. Объектом нашего исследования станет опыт Томского государственного педагогического университета (ТГПУ), где в течение более 15 лет для студентов проводятся религиозные экскурсии, что дает основания говорить о вариантах действующих коммуникативных стратегий, обеспечивающих познавательный интерес обучающихся и общую результативность экскурсии в рамках поставленных целей и задач. Опираясь на данные, полученные в рамках эмпирического исследования опыта проведения религиозных экскурсий (наблюдений, устных опросов студентов), мы постараемся выделить типы экскурсий с зависимости от «субъекта экскурсионного процесса», определить коммуникативные стратегии для каждого типа экскурсионной работы и область применения, а также проанализировать результативность разных коммуникативных моделей.

Безусловно, выводы, сделанные авторами, носят в значительной мере дискуссионный характер и могут корректироваться по мере дальнейшего накопления практического опыта. Вместе с тем коммуникативные стратегии, представленные в настоящей статье, могут позволить экскурсоводам выбрать наиболее эффективную стратегию коммуникации в зависимости от цели экскурсии и особенностей ее аудитории, а значит, имеют определенную практическую ценность.

Говоря об экскурсиях на религиозную тематику, проводимых преподавателем, либо профессиональным экскурсоводом, следует отметить, что это – первые экскурсии, посвященные религиозной культуре, которые начали проводиться в ТГПУ с начала 2000-х гг. Кроме тематических экскурсий по храмам конфессий, студенты ТГПУ также встречались с религиозной тематикой на обзорных экскурсиях по городу Томску, а студенты-гуманитарии – еще и во время музейных экскурсий (в рамках практики).

Обзорные экскурсии по городу Томску, которые активно проводились работниками музейного комплекса ТГПУ в 2000-е гг. в основном для студентов первых курсов, были направлены на знакомство с городом иногородних студентов, а также на сплочение сформированных студенческих групп. В этой связи обращение к религиозной культуре происходило здесь в общем контексте истории и культуры региона. Так, при рассказе об историческом прошлом Томска, выраженном в материальных объектах, в маршрут обязательно включались храмы религиозных конфессий: Богоявленский собор, Воскресенская церковь, храм Покрова Пресвятой Богородицы Царицы Святого Розария (польский костел), Томская Хоральная Синагога – одни из наиболее старинных зданий на территории Томска, в большинстве своем относящиеся к XIX – началу XX в.

Храмы в этом случае выступали не столько в качестве священных мест конкретных конфессий, сколько как определенные вехи / точки в истории города, и в ходе экскурсии основное внимание уделялось внешнему виду культового сооружения – стилю, архитектурным особенностям, а также его истории, в том числе судьбе храма в советское время. В результате экскурсанты запоминали эти здания в контексте общегородской истории, в какой-то мере фиксируя в памяти их конфессиональную принадлежность и архитектурную специфику, что позволяло студентам в дальнейшем выделять их в городском пространстве. Содержательно такого рода экскурсии показывали храмы религиозных конфессий, прежде всего, в связи с историей и культурой города, не акцентируя внимание на конкретных конфессиях и их культурных особенностях. Поэтому и методика проведения городских экскурсий не предполагала специфического подхода к презентации храмов как особых объектов городского пространства, выделенных из городской среды, а коммуникация строилась с применением традиционных для любой экскурсии методических приемов показа объектов и рассказа о них [11, с. 70–73].

Содержательно и методически близкими к обзорной экскурсии по городу были экскурсии для студентов-гуманитариев в ходе прохождения музейной практики 2008–2011 гг., проводимые в Томском областном краеведческом музее им. М. Б. Шатилова. Наиболее частой формой работы была также обзорная экскурсия, основная задача которой состояла в том, чтобы помочь студентам составить впечатление о музее. Студенты знакомились в том числе и с экспонатами, посвященными конфессиональной тематике. Формат музейной экскурсии позволял получить определенные знания о конфессии, вплетенные в общеисторическую и общекультурную реальность, а также увидеть предметы культа. При этом они были представлены вне их естественной среды, в качестве музейных экспонатов, и потому практически не воспринимались экскурсантами как священные предметы той или иной конфессии, не выделялись среди других элементов экспозиции.

Другой формой экскурсионной работы, проводимой сотрудниками музейного комплекса ТГПУ, стали тематические экскурсии по храмам религиозных конфессий Томска, предполагавшие более глубокое знакомство студентов с религиозной спецификой города. Маршрут такой экскурсии строился с учетом возможности продемонстрировать экскурсантам культовые сооружения различных конфессий, представленные в городском пространстве. Экскурсия, рассчитанная на 1,5 ч, включала в себя посещение некоторых храмов Томска (Белая мечеть, Богоявленский собор, польский костел, Свято-Троицкий храм, Воскресенская церковь и хоральная синагога) с возможностью знакомства с их историей, внешним видом и внутренним убранством.

Во время следования к культовому объекту на автобусе экскурсовод кратко характеризовал конфессию и более подробно рассказывал о самом храме; глубокого знакомства с той или иной религией не предполагалось.

По прибытии на место выделялось 7–10 минут на непосредственное знакомство с культовым сооружением, сопровождающееся комментариями экскурсовода. В это время экскурсантам предоставлялась возможность задать интересующие их вопросы, и они охотно использовали ее, чтобы уточнить для себя смысл и назначение отдельных культовых предметов и архитектурных деталей храма. Однако поскольку время экскурсии было ограничено, экскурсовод не всегда имел возможность ответить на все вопросы группы.

В целом в рамках экскурсии по храмам Томска информация о конфессиях была представлена в виде кратких пояснений к сменяющим друг друга по ходу маршрута культовым сооружениям. Таким образом, эти экскурсии по своему содержанию и воздействию на аудиторию были близки к городским обзорным экскурсиям, оставляя лишь самые общие впечатления о конфессиях при обилии часто не поясненного (ввиду ограничений по времени) визуального материала – внешнего вида и интерьера храмов. Впрочем, и основной целью экскурсии являлось первичное знакомство студентов с историей культовых сооружений и их значением для города. С учетом того, что студенты, как правило, проявляли высокий интерес к содержанию экскурсии и отмечали новизну полученных знаний о конфессиях, можно говорить, что поставленной цели в большинстве случаев удавалось достигнуть.

Говоря о принципах построения перечисленных экскурсий, можно отметить, что общий методический подход строился на традиционном для экскурсионного дела понимании экскурсионного объекта как внеположного по отношению к экскурсоводу и его аудитории, видении его как предмета «осмотра», «наблюдения», рассказа экскурсовода, с последующим осмыслением аудиторией увиденного и услышанного [12]. Дальнейшая работа показала, что, несмотря на достаточную (в рамках поставленных задач) результативность подхода, он имеет и ряд ограничений.

Коммуникативные проблемы, возникающие при традиционном подходе к религиозной экскурсии, наиболее ярко проявились в рамках выездной музейной практики в г. Пскове, которая ежегодно проводилась в 2000-е гг. для студентов историко-филологического факультета и студентов, обучающихся по специальности «Культурология». Авторам настоящей статьи довелось руководить данной практикой в 2011 г. Специфика гуманитарного профиля обучающихся обусловила необходимость более основательного, нежели в обзорных и тематических экскурсиях по городу, знакомства с конфессией. В этом плане обширный материал предоставляет г. Псков, так как его исторические памятники в большинстве своем – культовые объекты XI–XVII вв., отражающие культуру православия.

В течение 5 дней практиканты посещали экскурсии, проводимые Псковским филиалом Международной академии туризма. Кроме обзорных экскурсий по городу, включавших в себя знакомство с древними храмами, студенты смогли увидеть Псковский кремль и Тро-

ицкий собор, Псково-Печерский, Мирожский, Святогорский, Спасо-Елеазаровский монастыри, храм в Выбутах (село считается родиной благоверной княгини Ольги), а также ряд музеев города. При этом, несмотря на общее глубокое впечатление, которое произвел город, и огромный объем полученной информации, абсолютное большинство практикантов, тем не менее, оценили знакомство с духовной жизнью Пскова, православием и его историей как поверхностное и неполное.

Главным недостатком экскурсий, который отметили обучающиеся, оказалась невозможность в процессе экскурсии посетить большинство храмов, о которых рассказывал экскурсовод. Все ограничивалось внешним осмотром зданий, что вело к поверхностному характеру знакомства с культурой. Более того, даже на этапе организации практики принимающая сторона не раз уклонялась от просьб руководителей практики от ТГПУ обеспечить посещение практикантами церквей, а также «Богом зданных» пещер Псково-Печерского монастыря (братского кладбища). Как представляется, выявленная проблема носит не организационный, а, скорее, системный характер и демонстрирует существенную ограниченность религиозной экскурсии, проводимой преподавателем / экскурсоводом в плане познания религиозной культуры.

Прежде всего, очевидно противоречие позиции «внеаходимости» (М. М. Бахтин) экскурсовода и группы по отношению к объекту экскурсии феноменологическому и культурологическому подходам к религиозной культуре, которые предполагают изучение религии в рамках ее собственных внутренней логики, смыслов и содержания. Так как религия – не рационалистическая, а чувственно-интуитивная форма познания мира, то и выявление этой логики возможно через погружение в ее среду. Между тем проводящий экскурсию преподаватель или экскурсовод в силу своего статуса как внешнего по отношению к конфессии «наблюдателя» находится вне ее культурного контекста. Отсюда известная отстраненность его от конфессионального материала, которая ведет, например, к сосредоточению экскурсии на архитектурных особенностях того или иного храма, а не на его сакральных смыслах, на изложении биографий отдельных исторических личностей, а не на их вкладе в духовную жизнь конфессии. Понятно, что экскурсия такого рода или вовсе не сопровождается посещением храма, или это посещение является максимально кратким. Своего рода психологический барьер не позволяет «внешнему» в отношении конфессии человеку вторгаться в ее сакральное пространство и, тем более, вводить в него экскурсионную группу.

Отдельно стоит сказать о позициях, с которых экскурсоводом или преподавателем излагается религиозный материал. Как правило, такие экскурсоводы обладают достаточно большим объемом знаний о культовых сооружениях и предметах, однако преподносят эту информацию либо в отрыве от конфессии, либо имеют собственную конфессиональную (или атеистическую) позицию, которую пытаются транслировать группе.

Несколько проще в методическом плане выглядит ситуация экскурсовода с атеистическим мировоззрением, для которого культовые сооружения и предметы – отражение исторической эпохи, в которую они были созданы, и никак не связаны с сакральным пространством конфессии. В данном случае религия рассматривается как исторически существовавшее явление, ушедшее в прошлое, что существенно снижает интерес аудитории, но не создает некомфортных для экскурсантов ситуаций, обеспечивая знакомство с историческим и культурным контекстом религиозной культуры без глубокого погружения в нее.

По-настоящему же серьезные сложности вызывают попытки экскурсовода, имеющего конфессиональную позицию, транслировать группе собственное религиозное мировоззрение. Поскольку такая трансляция осуществляется человеком, в силу своей роли находящимся в момент проведения экскурсии вне среды конфессии, она вызывает чаще всего не

интерес к религиозной культуре, а раздражение и неприятие. В данном случае, как представляется, экскурсионная группа реагирует не столько на материал, сколько на нарушение границ, поставленных форматом традиционной экскурсии: экскурсовод, чувствуя недостаточность рассмотрения конфессии как внеположного по отношению к экскурсантам объекта, пытается погрузить группу в ценности религиозной культуры, сам при этом, в силу формата работы, оставаясь вне ее среды. Обилие подобных ошибок в практике проведения экскурсий говорит не только о непонимании частью экскурсоводов специфики религиозной экскурсии, но и о системных проблемах, когда «вненаходимость» экскурсовода по отношению к религиозной культуре не обеспечивает глубокое знакомство с ней, а преодоление этой «вненаходимости» в рамках традиционного методического подхода, очевидно, не представляется возможным.

Таким образом, приходится признать, что экскурсия, проводимая преподавателем или профессиональным экскурсоводом, может обеспечить первичное знакомство с конфессией, показать ее роль в истории и культуре региона, но не обеспечивает глубокое знакомство с религиозной культурой.

Необходимо понимать, что глубокое «погружение» в религиозную культуру, действительно обеспечивающее познание ее, реально возможно лишь через приобщение к данной культуре, что, конечно, неприемлемо с точки зрения формата изучения религии, принятого в школе и в вузе, так как составляет сферу личного конфессионального выбора человека, вмешательство в которую недопустимо. Своего рода выходом в этой, казалось бы, тупиковой ситуации оказывается «погружение» на безопасную глубину, стимулирующее интерес к конфессии, но не приобщающее экскурсанта к ее практикам и оставляющее ему свободу конфессионального выбора. Эту возможность, как показывает опыт, обеспечивает *экскурсия, проводимая представителем самой религиозной конфессии*. Такой человек, приобщенный к конфессии и глубоко интегрированный в ее культуру, в то же время находится в коммуникации с окружающей культурной средой, что позволяет ему быть своего рода посредником, медиатором, транслирующим ценности конфессии без приобщения аудитории к глубинным пластам ее культуры.

Одним из первых опытов участия в экскурсии, проводимой представителем конфессии, стали для студентов ТГПУ посещения Музея церковной истории при Томской духовной семинарии в рамках музейной практики (2008–2011 гг.). В дальнейшем сотрудничество с музеем продолжилось в рамках изучения религиозных дисциплин. В экспозиции музея представлены богослужебные облачения и утварь, старопечатные книги, нумизматическая коллекция евангельских времен, а также иконы [13], в том числе единственная из сохранившихся в Томске дореволюционная чудотворная икона Божией Матери Одигитрии (вновь найдена в 2009 г.) [14, с. 55]. Икона – не просто экспонат музея, это факт ныне существующей в Томске православной культуры. С ней ежегодно проводятся крестные ходы в с. Мельниково. Интересно и представленное в экспозиции богослужебное облачение, подаренное музею патриархом Алексием II.

Таким образом, представленный материал связывает воедино историю и современность православной культуры, что само по себе вызывает живой интерес аудитории. Студенты в этом музее обычно ведут себя достаточно активно, задавая вопросы экскурсоводу как во время, так и после экскурсии, как по поводу истории предметов, выставленных в музее, так и касающиеся непосредственно самой конфессии. Дополнительным фактором, формирующим активность экскурсантов в освоении материала, как правило, становится экскурсия, проводимая представителем православной конфессии. Это может быть как студент семинарии, так и один из священнослужителей.

В дальнейшем экскурсии, проводимые представителем конфессии, стали занимать все большее место в учебном процессе. Среди факторов, которые способствовали этому, можно выделить и то, что храмы большинства традиционных конфессий Томска (католики, иудеи, мусульмане, лютеране), имеющие небольшие общины, не всегда открыты в течение дня и поэтому недоступны экскурсионным группам. В этой связи необходимо заранее договариваться с религиозными общинами о времени посещения. Это ведет к тому, что, как правило, сама экскурсия проводится представителем конфессии. В течение последних 10 лет студенты ТГПУ неоднократно посетили в таком формате Богородице-Алексеевский монастырь, Воскресенскую и Богоявленскую церкви, польский костел, хоральную синагогу, две мечети Томска, лютеранскую кирху Девы Марии.

Кроме того, экскурсии с представителем конфессии неоднократно проводились во время выездных музейных практик в Пскове. Накопленный опыт позволяет говорить о серьезных содержательных и методических отличиях экскурсии, проводимой представителем конфессии, от экскурсии в конфессию, проводимой преподавателем или экскурсоводом.

Прежде всего, экскурсия, проводимая представителем конфессии, может быть названа так лишь с большой долей условности. Традиционная для экскурсионного дела позиция «внеаходимости» экскурсовода в отношении конфессии здесь малоприменима, так как экскурсия проводится человеком, погруженным в культурную среду конфессии и позиционирующим себя именно таким образом. Более того, как раз это и представляет основной интерес для экскурсантов. В этой связи представитель конфессии, как правило, активно транслирует свою мировоззренческую позицию экскурсионной группе.

Показательно (а иногда и курьезно) выглядит реакция группы на такую трансляцию. Во время рефлексии по экскурсии в Псково-Печерский монастырь, проведенной монахом обители (2011 г.), практиканты ТГПУ единодушно отметили свою «настороженность» в начале экскурсии, так как, по словам одного из студентов, «ожидали религиозной пропаганды», однако эти опасения оказались полностью беспочвенными. Когда же руководитель практики указал на то, что экскурсия действительно была наполнена материалом, который может оцениваться как «пропаганда» (например, говорилось о суетности мирской жизни, ее соблазнах, спасении души в монастыре и т. п.), последовал практически единодушный ответ практикантов, что все это «пропагандой» не является, поскольку говорится человеком, выстрадавшим свои убеждения и живущим в соответствии с ними. Таким образом, то, что вызывает раздражение группы в устах «внешнего» по отношению к конфессии экскурсовода, отнюдь не воспринимается негативно, если исходит от представителя конфессии. Такой путь – от общей настороженности к живому интересу – как правило, проходят все экскурсионные группы.

При этом для обеспечения «погружения» в культуру конфессии ее представителю далеко не всегда необходимо системно излагать ее учение или подробно рассказывать об истории общины. Зачастую глубокое знакомство с религией обеспечивает просто его личность. В этой связи интересен опыт работы ТГПУ с мусульманской общиной г. Томска. Во время экскурсии в Белую соборную мечеть города мусульманский служитель, не рассказывая ни об истории мечети, ни об исламе как религии, ограничился ответами на вопросы студентов о подготовке к священнослужению в исламе, о традициях семьи, об отношениях в общине. В процессе экскурсии преподаватель, сопровождавший группу, оценивал этот опыт как не в полной мере удачный. Однако после окончания экскурсии мнение студентов оказалось совершенно иным – большинство были, по их словам, «потрясены» знакомством с глубоко верующим мусульманином, пересмотрели многие стереотипы об исламе, высказали большой интерес к его культуре.

Похожая ситуация возникла при посещении студентами-историками Томской Хоральной Синагоги. Во время экскурсии раввин охотно общался с группой, отвечая на задаваемые вопросы и стараясь показать связи между отдельными аспектами иудаизма. При этом он давал ответы и на вопросы, носящие личный характер, в частности о выборе им профессии священнослужителя и места служения. Живое общение привело к изменению мнения студентов об иудаизме, поскольку до экскурсии большинство из них считали эту религию консервативной и закрытой, а также вызвало у экскурсантов интерес к деятельности еврейской общины в культурном пространстве современного Томска.

Как правило, очень нравятся экскурсантам представители конфессии, принадлежащие к категории «мирян», то есть не облеченные священным саном или иной степенью посвящения. Как и священнослужители, они способны познакомить экскурсантов с нюансами, которые достаточно трудно найти в исследовательской литературе и учебниках. Но при этом в начале экскурсии не возникает и тени настороженности: ведь ведущий экскурсию позиционирует себя как обычного человека, который принадлежит к данной конфессии и готов делиться информацией о ней, свободно отвечает на вопросы. Вместе с тем объем знаний священнослужителя о конфессии существенно больше, чем у «мирянина», кроме того, проведение экскурсии священнослужителем часто дает возможность приобщиться к материалу, обычно недоступному. Например, в польском костеле экскурсантам удалось посетить ризницу, а в Псково-Печерском монастыре в сопровождении монаха обители побывать на «Святой горке», месте молитвенного уединения братии, куда, как правило, не водят паломников.

Приведенные примеры, на наш взгляд, показывают, что когда в качестве экскурсовода выступает представитель конфессии, в коммуникативном плане он играет роль медиатора, своего рода посредника между сакральным пространством, духовным опытом конфессии и группой. Именно это создает специфическое пространство диалога, которое располагает к вопросам и общению. Кроме того, личное знакомство, как правило, позволяет изменить образ конфессии, сформированный на основе распространенных суеверий и стереотипов, которые обычно достаточно далеки от реальности. Вместе с тем такое погружение не подталкивает к конфессиональному выбору, который является личным делом человека, а лишь системно знакомит с культурой конфессии, стимулирует познавательный интерес.

Таким образом, проанализировав существующие в практике экскурсионной работы коммуникативные стратегии проведения экскурсии на религиозную тематику, можно сделать вывод о серьезных различиях коммуникации в рамках экскурсии, проводимой преподавателем (профессиональным экскурсоводом) и представителем религиозной конфессии. Основной причиной выявленных различий, как мы видели, выступает позиция экскурсовода в отношении объекта экскурсии – религиозной культуры. Если для преподавателя (или профессионального экскурсовода) характерна «вненаходимость» в отношении конфессии, позиция внешнего наблюдателя, то ведущий экскурсию представитель конфессии, напротив, интегрирован в ее культурное пространство (при сохранении коммуникации и с окружающей культурной средой). Поэтому в первом случае религиозная культура выступает, как и на любой традиционной экскурсии, как объект, внешний по отношению к экскурсоводу и группе, во втором – происходит погружение в религиозную культуру через контакт с ее непосредственным носителем.

Существенная разница двух коммуникативных стратегий обуславливает и разные области их применения. Так, экскурсия, проводимая преподавателем, экскурсоводом-профессионалом, вполне применима для первичного знакомства с религиозной жизнью территории или с конкретной религиозной конфессией. Она позволяет получить базовые знания о рели-

гиозной культуре, однако более глубокое знакомство с традицией в рамках такой коммуникационной модели не представляется возможным даже в том случае, если экскурсовод имеет глубокие знания в изучаемой области или сам принадлежит к конфессии. Препятствием является позиция «внеаходимости» в отношении религии, чувственно-интуитивной формы познания мира, требующей для своего понимания вхождения в ее сферу, а не просто анализа внешних признаков религиозной культуры (священные книги, особенности храмов, основы вероучения). Попытки перехода грани «внеаходимости», предпринимаемые экскурсоводом, как правило, нерезультативны, а в большинстве случаев вызывают негативную реакцию и дискомфорт у группы. Таким образом, для глубокого знакомства с религиозной культурой традиционная коммуникативная стратегия недостаточна.

Иной является коммуникативная модель представителя конфессии, в силу своего статуса одновременно находящегося и в рамках культуры конфессии, и в коммуникации с культурной средой. Пространство диалога, возникающее в этом случае, позволяет экскурсантам погрузиться в религиозную культуру на глубину, достаточную для того, чтобы вызвать живой интерес к традиции, но в то же время безопасную с точки зрения интеграции в эту традицию (традиционные конфессии практически никогда не привлекают экскурсантов к участию в духовных практиках, богослужении). В большинстве случаев результатом подобной экскурсии является изменение мнения о конфессии, как правило, в лучшую сторону, резкий рост интереса к конкретной религиозной культуре, формирование общего уважения к религиозному мировоззрению, пусть и отличному от мировоззрения экскурсанта. Именно поэтому экскурсии, проводимые представителем конфессии, находят все большее применение в практике преподавания религиоведческих дисциплин.

В целом же выбор коммуникативной стратегии – традиционной для экскурсионного дела либо же ориентированной на более глубокое погружение в культуру (и при этом с другим «субъектом экскурсионного процесса») – зависит от цели экскурсии и специфики ее аудитории. Необходимо, однако, помнить о прямой связи коммуникативной стратегии с позицией и статусом экскурсовода. Позиция внешнего наблюдателя, которую обычно занимает проводящий экскурсию преподаватель (экскурсовод) в силу формата своей работы, как представляется, не может предполагать трансляцию своего мировоззрения, собственных религиозных взглядов группе. Но эта же трансляция не только предполагается, но и востребована экскурсантами в случае, когда экскурсоводом выступает представитель конфессии. Таким образом, подготовка и проведение экскурсии на религиоведческую тематику требуют от преподавателя религиоведческих дисциплин умения различать разные коммуникативные стратегии и корректно сочетать их в зависимости от поставленных целей и специфики аудитории. Именно это может стимулировать познавательный интерес обучающихся и в конечном итоге – обеспечить результат.

Список литературы

1. Герасимова А. П., Тысько Л. А. Знакомство студентов третьего курса историко-филологического факультета МарГУ с традиционной марийской религией во время музейной экскурсии // Актуальные исследования – 2018: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. И. Вострецова. М.: Мир науки, 2018. С. 26–31.
2. Михалькова С. А., Кржижевский М. В. Роль религиозного туризма в развитии межкультурного диалога (на примере тура «Самара – город пяти религий») // Актуальные проблемы развития туризма и гостеприимства: материалы всерос. науч. практ. конф. / отв. ред. Е. Г. Радыгина. Екатеринбург: УГПУ, 2017. С. 114–123.
3. Ковалёнок Ю. Е. Потенциал музейной педагогики в духовно-нравственном воспитании (на примере этнографической экспозиции Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова) // Укрепление

единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья: материалы междунар. науч.-практ. конф. Чита, 2019. С. 271–274.

4. Дидур Е. А. «Основы религиозных культур и светской этики»: региональный опыт // Народное образование. 2011. № 8 (1411). С. 174–180.
5. Здоровцева О. В. Православное краеведение как содержательный элемент образовательной программы на примере начальной школы // Тысячелетие просветителя Руси: проблемы просвещения в зеркале духовной школы: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. Свято-Тихоновской конф. Псков, 2015. С. 153–160.
6. Елескина О. В. Проблемы и перспективы развития религиозного туризма в регионах юга Западной Сибири // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. 2015. № 2-7 (62). С. 168–171.
7. Харисова Л. Религиозная культура в содержании общего образования. М.: Просвещение, 2002. 336 с.
8. Кожанов К. А. Типология современных городских экскурсий в России // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 222–228.
9. Введенский Д. И. За счастье детей: (Вопросы христианского воспитания). СПб.: Училищ. сов. при Святейшем Синоде, 1910. Вып. 1. 355 с.
10. Геранина Г. А. Экскурсия как форма современного религиозно-педагогического образования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4 (60). С. 80–81.
11. Емельянов Б. В. Экскурсоведение: учеб. по туристским специальностям. М.: Сов. спорт, 2002. 216 с.
12. Юхневич М. Ю. Экскурсия музейная // Российская музейная энциклопедия. М.: Прогресс: Рипол-классик, 2005. С. 763.
13. Музей церковной истории при Томской духовной семинарии. URL: <http://tompds.ru/about/cerkovno-arkheologicheskiiy-kabinet/> (дата обращения: 01.09.2020).
14. Сазонова Н. И. Этноконфессиональное взаимодействие в истории Томска XVII–XX вв.: учеб. пособие. Томск: Изд-во ТГПУ, 2015. 248 с.

Сазонова Наталия Ивановна, доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой истории России и методики обучения истории и обществознанию, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: nataly-sib@mail.ru

Райкова Ольга Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: didenko.aa@list.ru

Материал поступил в редакцию 12.09.2020

DOI: 10.23951/2307–6127-2020-6-140-151

THE COMMUNICATIVE ASPECT IN EXCURSIONS ON RELIGIOUS STUDIES: THE EXPERIENCE OF TOMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

N. I. Sazonova, O. A. Raykova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article analyzes the problem of communication between the guide and the audience in excursions on the topic of religious culture. The experience of conducting various types of religious excursions at Tomsk State Pedagogical University is presented: survey and thematic excursions by confessions, the religious component of the city excursion. The specificity of communication is highlighted on excursions conducted by a teacher or guide, and on excursions conducted by a representative of the confession. Methodical approaches typical for each type of excursion are determined, the results are analyzed. The authors identified the

limitations characteristic of the traditional communication model based on the understanding of religious culture as an object external to the guide and the group. Such an excursion provides an initial acquaintance with the confession, but is ineffective if a deeper study of religion is required. This problem is caused by the contradiction between the phenomenological approach, which presupposes the study of religion within the framework of its own internal logic, and the externality of the guide in relation to religious culture. The ways of overcoming these limitations through a combination of immersion in a religious culture with external accessibility in relation to this culture are shown. Such a communication model is provided by an excursion led by a representative of the confession, who acts as a mediator, a mediator between the experience of the confession and the cultural environment. The conclusion is made about the system-forming role of the communicative aspect in a religious excursion and its specificity for this type of excursion, the need for different communication models to ensure the cognitive interest of students, including the need to involve representatives of religious confessions in conducting excursions.

Keywords: *communication strategy, excursion, religion, phenomenological approach, religious culture, religious confession, guide, teacher, representative of confession.*

References

1. Gerasimova A. P., Tysko L. A. Znakomstvo studentov tret'yego kursa istoriko filologicheskogo fakul'teta MarGU s traditsionnoy mariyskoy religiei vo vremya muzeynoy ekskursii [Acquaintance of the third year students of the faculty of history and Philology of MarSU with the traditional Mari religion during the Museum tour]. In: *Aktual'nye issledovaniya-2018: sbornik statey po materialam Mezhdunarodnykh nauchno prakticheskikh konferentsiy* [Actual research-2018: collection of articles on the materials of International scientific and practical conferences]. Under the general editorship of A. I. Vostretsov. Moscow, Mir Nauki Publ., 2018. Pp. 26–31 (in Russian).
2. Mikhalkova S. A., Krzhizhevsky M. V. Rol' religioznogo turizma v razvitii mezhkul'turnogo dialoga na primere tura "Samara – gorod pyati religiy" [The Role of religious tourism in the development of intercultural dialogue (on the example of the tour "Samara – the city of five religions")]. In: *Aktual'nye problemy razvitiya turizma i gostepriimstva: materialy vserossiyskoy nauchno prakticheskoy konferentsii* [Current problems of tourism and hospitality development: materials of the Russian national scientific and practical conference]. Yekaterinburg, UGPU Publ., 2017. Pp. 114–123 (in Russian).
3. Kovalyonok Yu. E. Potentsial muzeynoy pedagogiki v dukhovno npravstvennom vospitanii na primere etnograficheskoy ekspozitsii Zabaykal'skogo krayevogo krayevedcheskogo muzeya imeni A. K. Kuznetsova [The potential of Museum pedagogy in spiritual and moral education (on the example of the ethnographic exposition of the Transbaikalian regional Museum of local lore. A. K. Kuznetsov)]. In: *Ukrepleniye edinstva rossiyskoy natsii i etnokul'turnoye razvitiye narodov Zabaykal'ya Materialy Mezhdunarodnoy nauchno prakticheskoy konferentsii* [Strengthening the unity of the Russian nation and ethnocultural development of the peoples of Transbaikalia Materials of the International scientific and practical conference]. Chita, 2019. Pp. 271–274 (in Russian).
4. Didur E. A. "Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoy etiki" regional'nyy opyt ["Fundamentals of religious cultures and secular ethics": regional experience]. *Narodnoye obrazovaniye*, 2011, no. 8 (1411), pp. 174–180 (in Russian).
5. Zdorovtseva O. V. Pravoslavnoye krayevedeniye kak sodержatel'nyy element obrazovatel'noy programmy na primere nachal'noy shkoly [Orthodox local history as a content element of the educational program on the example of primary schools]. In: *Tysyacheletiyе prosvetitel'ya Rusi: problemy prosveshcheniya v zerkale dukhovnoy shkoly Sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno prakticheskoy Svyato Tikhonovskoy konferentsii* [Millennium of the enlightener of Russia: problems of enlightenment in the mirror of the spiritual school. Collection of materials of the II International scientific and practical St. Tikhon's conference]. Pskov, 2015. P. 153–160 (in Russian).
6. Eleskina O. V. Problemy i perspektivy razvitiya religioznogo turizma v regionakh yuga Zapadnoy Sibiri [Problems and prospects of religious tourism development in the regions of the South of Western Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2015, no. 2-7 (62), pp. 168–171 (in Russian).
7. Kharisova L. *Religioznaya kul'tura v sodержanii obshchego obrazovaniya* [Religious culture in the content of public education]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2002. 336 p. (in Russian).

8. Kozhanov K. A. Tipologiya sovremennykh gorodskikh ekskursiy v Rossii [Typology of modern city excursions in Russia]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, no. 3 (114), pp. 222–228 (in Russian).
9. Vvedenskiy D. I. *Za schast'ye detey (Voprosy khristianskogo vospitaniya)* [For the happiness of children: (Questions of Christian education)]. Saint Petersburg, School Council under the Holy Synod Publ., Issue 1. 1910. 355 p. (in Russian).
10. Geranina G. A. Ekskursiya kak forma sovremennogo religiovedcheskogo obrazovaniya [Excursion as a form of modern religious education]. *Uchyonye zapiski Orlovskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – Scientific notes of Orel State University. Series "Humanities and Social Sciences"*, 2014, no. 4 (60), pp. 80–81 (in Russian).
11. Yemelyanov B. V. *Ekskursovedeniye uchebnik po turistskim spetsial'nostyam* [Guided Tours: textbook on tourist specialties]. Moscow, Sovetskiy sport Publ., 2002. 216 p. (in Russian).
12. Yukhnovich M. Yu. Ekskursiya muzeynaya [Tour of the Museum]. *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya* [Russian Museum encyclopedia]. Moscow, Progress: Ripol-klassik Publ., 2005. P. 763 (in Russian).
13. *Muзей tserkovnoy istorii pri Tomskoy dukhovnoy seminarii* [Museum of Church history at the Tomsk theological Seminary] (in Russian). URL: <http://tompds.ru/about/cerkovno-arkheologicheskiy-kabinet/> (accessed 1 September 2020).
14. Sazonova N. I. *Etnokonfessional'noye vzaimodeystviye v istorii Tomsk XV–XX vv.: uchebnoye posobiye* [Ethno-confessional interaction in the history of Tomsk of the XV–XX centuries: textbook]. Tomsk, TSPU Publ., 2015. 248 p. (in Russian).

Sazonova N. I., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian History and Methods of Teaching History and Social Studies, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: nataly-sib@mail.ru

Raykova O. A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: didenko.aa@list.ru